
ТЕОРИЯ

ДЕГЛОБАЛИЗАЦИЯ VERSUS ГЛОБАЛИЗАЦИЯ*

Леонова О. Г.**

Данная работа продолжает размышления о деглобализации, опубликованные в третьем номере журнала «Век глобализации» за 2023 г., и представляет собой попытку взглянуть на эту проблему с точки зрения международных отношений и мировой политики.

Автор полагает, что разговоры о деглобализации вызваны рядом причин. Среди них: отсутствие четкого определения, что такое глобализация; сведение сущности глобализации лишь к процессу интеграции экономик различных стран и выстраиванию глобальной экономической системы; усталость от гиперглобализации (так как стремительное развитие темпов экономической глобализации имело свои негативные последствия); эрозия трех важных признаков глобализации: свободное передвижение капиталов и технологий, людей и информации; ускорение реконфигурации Мир-Системы, что ведет к ее фрагментации и деглобализации.

Во второй части статьи приводятся аргументы в пользу глобализации.

Во-первых, глобализация – это объективный процесс. Во-вторых, это многосоставной, сложный, комбинированный, многоаспектный феномен, включающий в себя несколько одновременных эволюционных процессов, аспектов и систем. В-третьих, глобализация имеет фазовый характер. В-четвертых, регионализация является неотъемлемой характеристикой глобализации. В-пятых, есть несколько моделей «конкурирующих глобализаций», поэтому говорить о глобализации/деглобализации в единственном числе некорректно. В заключении на основе анализа четырех особенностей глобализации делается вывод, что прогнозы о деглобализации ошибочны. Глобализация была и остается реальностью современного мира, она продолжается.

Ключевые слова: глобализация, деглобализация, гиперглобализация, объективность, многоаспектность, фазовый характер, регионализация, модели глобализации.

* **Для цитирования:** Леонова О. Г. Деглобализация versus глобализация // Век глобализации. 2024. № 2. С. 3–19. DOI: 10.30884/vglob/2024.02.01.

For citation: Leonova O. G. Deglobalization versus Globalization // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2024. No. 2. Pp. 3–19. DOI: 10.30884/vglob/2024.02.01 (in Russian).

** Леонова Ольга Георгиевна – д. полит. н., профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: politolga@gmail.com.

Olga G. Leonova – Dr. Polit. Science, Professor of the Faculty of Global Studies, Lomonosov Moscow State University. E-mail: politolga@gmail.com.

DEGLOBALIZATION VERSUS GLOBALIZATION

This work continues the reflections on deglobalization, published in the third issue of the journal 'Vek Globalizatsii', 2023 and represents an attempt to look at this problem from the point of view of international relations and world politics.

The author believes that conversations about deglobalization are caused by a number of reasons which include the lack of a clear definition of what globalization is; reducing the essence of globalization only to the process of integration of the economies of different countries and building of a global economic system; fatigue from hyperglobalization (since the rapid development of the pace of economic globalization had its negative consequences); the erosion of three important features of globalization: free movement of capital and technology, people and information; acceleration of the reconfiguration of the World-System, which leads to its fragmentation and deglobalization.

The second part of the article presents the arguments in favor of globalization.

Firstly, globalization is an objective process. Secondly, it is a multi-component, complex, combined, multi-aspect phenomenon that includes several simultaneous evolutionary processes, aspects and systems. Thirdly, globalization has a phase character. Fourthly, regionalization is an integral characteristic of globalization. Fifthly, there are several models of "competing globalizations", so it is not correct to talk about globalization in the singular. In conclusion, based on the analysis of four features of globalization, the author concluded that predictions about deglobalization are erroneous. Globalization has been and remained a reality of the modern world. It is still going on.

Keywords: globalization, deglobalization, hyperglobalization, objectivity, multidimensionality, phase character, regionalization, globalization models.

Глобализация – распространенный термин, встречающийся сегодня как в популярных, так и в научных публикациях по всему миру. Это, пожалуй, наиболее широко обсуждаемое в социальных науках понятие в последнее десятилетие XX в. и в первые годы XXI в. В наше время глобализация как сложная взаимосвязанность экономических, политических, социокультурных процессов стала важной реальностью для всех жителей Земли.

Но в последнее время в научной и публицистической литературе все чаще стали появляться слова «деглобализация», «замедление» и «локализация» (deglobalization, slowbalization, localization). Многие авторы констатируют конец эпохи глобализации и полагают, что ее время прошло и она останется в памяти людей всего лишь мифом. А на смену глобализации приходит регионализация.

Действительно ли будущее глобализации находится под вопросом? Авторитетный исследователь Питер Зейхан, автор книги «The End of the World is Just the Beginning: Mapping the Collapse of Globalization», полон скептицизма по поводу будущего глобального мира и предвидит его распад. Он считает, что с 2019 г. стали преобладать процессы дезинтеграции [Zeihan 2022].

Все это вызвало необходимость еще раз вернуться к вопросу, что есть глобализация и действительно ли она переживает упадок, эрозию и «де-».

Этой проблеме посвящена статья А. Н. Чумакова «Глобализация или деглобализация?» [Чумаков 2023]. Но предмет дискуссии далеко не исчерпан. *К рассмотрению проблемы деглобализации с позиций философии и методологии иссле-*

дования этого феномена можно было бы добавить еще некоторые аргументы с точки зрения международных отношений и глобальной политики.

Часть I. Почему пошли разговоры о деглобализации?

***Во-первых**, в широких кругах ученых, прежде всего экономистов и культурологов, которые чаще всего пишут на эту тему, нет четкого определения, что такое глобализация.*

Изучение глобализации является концептуальным инструментом для понимания международной экономической, политической и социальной систем современного мира. Но при этом глобализация – сложное по своей семантике и смыслу понятие. Интерпретации таких терминов, как глобализация, глобальный мир, глобальные проблемы, «могут варьировать значительно» [Чумаков 2023: 23].

Развитие глобализации понимается как процесс увеличения широты и глубины взаимодействия и взаимозависимости социальных единиц глобальной мировой системы. Это форма сознания, которая рассматривает Землю как единое место проживания всего человечества. В таком контексте все географические области планеты представляются так или иначе тесно связанными друг с другом, все различные формы жизни считаются взаимозависимыми, а все человеческие популяции рассматриваются не как разделенные между собой, а как части единого целого, называемого «человечеством».

За последние два десятилетия глобализацию стали рассматривать как едва ли не главную и важную особенность современной жизни. Термин «глобализация» стал использоваться для обозначения всего: от подъема мировых финансовых рынков до глобальной экологической устойчивости; от глобального финансового кризиса до распространения интернета; от глобальных эпидемий и глобального терроризма до культурных событий глобального значения.

Из-за того, что существуют различные, а иногда и противоречивые ее интерпретации, концепция глобализации стала объектом резкой критики со стороны авторов, которые оспаривали ее реальную значимость и масштабы. Значительную трудность представляют попытки описать ее эмпирическую основу и сформулировать доказательства, позволяющие отличить глобализационные процессы от других, хотя бы частично с ними пересекающихся, таких как интернационализация и регионализация.

Дать четкое и строгое определение понятия глобализации проблематично, прежде всего, из-за огромного количества научных работ, написанных по этой теме. Более того, в рамках этих научных результатов глобализация рассматривается с самых разных точек зрения и с очень разными акцентами [Леонова 2018]. Как следствие, стремительный количественный рост исследований по этой теме не привел к созданию последовательного и комплексного корпуса знаний. Слово «глобализация» встречается не только в сугубо научных дисциплинах, но также и вне их. Этот термин широко используется социологами, экономистами, политологами и историками, а также журналистами, политиками и бизнесменами, и в совершенно разных значениях. Как ни парадоксально, но слово «глобализация» стало жертвой собственного успеха.

А. Н. Чумаков прав в том, что слишком многие рассуждают о глобализации, не очень хорошо представляя, о каком, собственно, феномене идет речь. Ученый

ставит вопрос принципиально: «...пока мы не определились конкретно и достаточно ясно с понятием “глобализация”, любой разговор о деглобализации теряет всякие границы и очертания» [Чумаков 2023: 24].

Однако лишь немногие авторы предлагают оперативные определения термина «глобализация» или пытаются поместить истоки глобализации в контекст мировой истории. Классическим и наиболее полно раскрывающим сущность данного феномена является определение А. Н. Чумакова. Глобализация – это «объективная реальность, которая заявляет о себе территориальной замкнутостью глобального пространства, единым мировым хозяйством, всеобщей экологической взаимозависимостью, глобальными коммуникациями, разрушением информационных границ и т. п.» [Там же: 27]. Чумаков неоднократно уточняет понятие. Он пишет: «Глобализацию можно определить как объективно-исторический процесс формирования планетарных структур, связей и отношений в различных сферах общественной жизни» [Chumakov 2022: 4, Чумаков 2023: 27].

Во-вторых, глобализация воспринимается весьма однобоко, а именно как процесс интеграции экономик различных стран и выстраивания глобальной экономической системы.

Последствия мирового финансового-экономического кризиса 2007–2008 гг. «заставили некоторых поверить в то, что глобальная экономика, возможно, вступила в новую эру вековой стагнации [Michie 2017: 155]. Глобальная экономика нанесла ущерб ряду национальных экономик. Это вызвало негативную реакцию на глобализацию, свободную торговлю и возможность неограниченного трансграничного перемещения капитала и рабочей силы [Hu, Spence 2017]. Поэтому С. Лунд и Л. Тайсон считают, что по многим показателям глобализация отстывает [Lund, Tyson 2018].

Сказались также последствия пандемии коронавируса, ее негативное влияние на глобальную экономику и национальные экономики большинства стран глобального мира. Ущерб от пандемии еще предстоит подсчитать, но уже есть показатель, что она привела к сокращению мирового ВВП более чем на 3 % [Naass 2021].

Кроме того, разговоры о деглобализации также связаны с политическим аспектом глобализации, который чаще всего остается вне внимания политиков и экспертов, хотя многие экономические проблемы являются следствием именно политической глобализации или могут быть решены в рамках глобальной политики.

Некоторую стагнацию глобальной экономики можно объяснить еще и тем, что экономическая глобализация всегда значительно опережала политическую. Действительно, политическая глобализация явно отставала от экономической глобализации и процессов формирования мировой экономики. А «подтягивание политической составляющей» будет означать «некоторое замедление (или даже временный откат) экономической глобализации (что мы и наблюдаем сегодня)» [Гринин 2019: 4].

В-третьих, стали проявляться признаки усталости от гиперглобализации.

Конец XX в. – начало 2000-х гг. были временем стремительного развития темпов экономической глобализации. Глобализация «приветствовалась политиками, учеными и практиками» [Michie 2017: 156–157]. Еще несколько лет назад она казалась устойчивым и необратимым мегатрендом развития мира и человеческого сообщества. Появилось даже понятие, призванное обозначить самую продвинутую фазу этого феномена, – «гиперглобализация», что означало стремительное продвижение мирового сообщества к экономическому, политическому и социокультурному единству благодаря быстро идущей технологической революции, в первую очередь в сфере коммуникаций. Нил Ирвин, основываясь на данных Глобального института McKinsey (ЮНКТАД, МВФ), считает, что этот «период резко возрастающей глобализации» занимает несколько лет – с середины 1990-х гг. до мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. [Irwin 2018]. Это был период полного триумфа США как мирового лидера. В Стратегии национальной обороны США говорится: «Соединенные Штаты пользуются неоспоримым или доминирующим превосходством во всех сферах деятельности... В целом мы могли развернуть наши силы, когда захотим, собрать их там, где захотим, и действовать так, как захотим» [Summary 2018].

Гиперглобализация была в основном связана с глобализацией экономики и дала свои положительные результаты [Kotkin 2018]. Именно в этот период появились новые инвестиции, распространялись новые технологии, возникли так называемые «глобальные города», упразднились торговые барьеры, росла экономическая активность, происходил взрывной рост промышленного развития стран Азии, расширялись масштабы мировой экономики. Однако мировой финансово-экономический кризис 2008 г. совершенно неожиданно положил всему этому конец. Оказалось, что гиперглобализация имеет свои негативные экономические и социальные последствия, цена успеха слишком высока, а издержки глобализации ощутили на себе как развивающиеся, так и развитые страны.

Да, эпоха гиперглобализации закончилась, и период эйфории и очарования глобализацией явно подошел к концу [Lund, Tyson 2018]. Стало «не модно» говорить о преференциях, которые несет данный феномен странам и народам мира. Наоборот, принято скрупулезно подсчитывать убытки и потери, которые понесли многие, особенно развивающиеся государства, активно вовлеченные в глобализационные процессы [Georgieva 2023].

Появившиеся разговоры о деглобализации – это реакция на гиперглобализацию и накопившаяся усталость от нее. Гиперглобализация последних десятилетий в определенной степени исказила мировую экономику, вознаграждая капитал гораздо больше, чем труд, и порождая высокий уровень неравенства внутри стран. Последствиями такой «гиперглобализации», как многие считают, является переход многих стран к политике протекционизма, рост популизма, национализма, дискриминации и разрыв в доходах среди населения развитых стран [Patrick, Evanoff 2021; Leonova 2021].

В-четвертых, происходит эрозия трех важных признаков глобализации: свободное передвижение капиталов и технологий, людей и информации.

1) *Свободное передвижение капиталов и технологий.* На их пути были поставлены барьеры, так как многие страны стали проводить протекционистский курс. Первыми внедрили такую протекционистскую и санкционную политику США в период администрации Д. Трампа. Эти санкции служат оружием, предназначенным для того, чтобы устранить с рынка конкурентов американских компаний и обеспечить наиболее благоприятные условия для американского бизнеса. Они наносят сильный удар по растущей глобальной интеграции и замедляют рост и развитие глобальной экономики. «Именно потому, что глобализация стала более выгодна развивающимся экономикам, чем западным странам, США стали преднамеренно тормозить этот процесс» [Гринин 2023б: 107].

2) *Свободное передвижение людей.* Здесь также возникли серьезные препятствия. Миграция рассматривается европейскими государствами как один из главных вызовов для национальной безопасности. Это оказывает влияние на политическую ситуацию страны, принимающей мигрантов. В ней растут настроения ксенофобии; становятся востребованными популистские партии, которые выступают против миграции; растет активность националистических движений. Острота этих проблем в будущем возрастет, так как будут расти миграционные потоки и проникновение на континент под видом беженцев бывших боевиков, членов радикальных исламистских организаций. Поэтому в ЕС политика по проблемам миграции и беженцев становится более жесткой. В результате этих событий такой признак глобализации, как свободное перемещение людей, оказывается под вопросом.

3) *Свободное передвижение информационных потоков.* Среди всех признаков глобализации информационные потоки обладают наибольшим глобализационным потенциалом. Глобальные информационные потоки отражают саму суть глобализации, и помешать им практически невозможно. Трансграничное перемещение информации имеет тенденцию к увеличению по мере повышения уровня цифровизации в развивающихся странах и роста числа пользователей Интернета.

Но и здесь становится все больше ограничителей. Бесконтрольные информационные потоки, в том числе распространение идей экстремизма, призывы к террору, апология насилия, разжигание национальной и религиозной розни требуют введения заслона. Так, многие государства в целях национальной безопасности прибегают к фильтрованию контента по идеологическим соображениям и барьерам доступа к определенной информации. Подчеркнем еще раз, что такая политика продиктована целями национальной безопасности. Но это сказывается и на единстве глобального информационного пространства, порождает эрозию глобализации в информационной сфере и создает видимость эффекта деглобализации. Другая сторона этого вопроса – реальная и объективная необходимость ограничительных действий в информационной сфере по соображениям национальной безопасности в условиях гибридных войн.

Таким образом, все три признака глобализации – свободное передвижение капиталов и технологий; людей; информации – подвергаются эрозии, что тормозит глобализационные процессы.

Препятствия на пути свободного передвижения капиталов и технологий, людей и информации можно рассматривать как контртенденции глобализации. Они являются реакцией государства на быструю динамику глобализации, к которой оно оказалось не готово, рассматривая глобализационные процессы как посягательство на государственный суверенитет.

В-пятых, в последние годы происходит ускорение «реконфигурации Мир-Системы», что «ведет к ее фрагментации и деглобализации» [Гринин 2023б: 96, 107–108]. «Разорванность Мир-Системы», «обособление англосаксонского мира по ряду направлений» [Гринин 2023б: 96, 108], многочисленные политические конфликты, «процессы, аналогичные мировой (мир-системной) революции, направленные на переформатирование мирового порядка, основных потоков инвестиций, экономической модели, модели поведения населения и управления им... и т. д.» – все это Л. Е. Гринин рассматривает как характерные черты переживаемой нами сегодня фазы глобализации [Его же 2023а: 52–53].

Ситуацию усугубили действия Д. Трампа в бытность его президентом США, когда он решил изолировать страну от глобализации и отступить в «форт “Америка”». Действия президента отражали его ностальгическое желание вернуть США в более простую и понятную ему «доглобалистскую» эпоху, когда страна была защищена от внешних угроз и «несправедливой» экономической конкуренции. Хотя «попытка сохранить Америку в “целлофановой обертке” была одновременно контрпродуктивной и неустойчивой» [Stewart 2019], при президентстве Трампа США стали главным источником глобальной нестабильности. В мире все более очевидны тенденции к изоляционизму, растет количество конфликтов, усиливается геополитическое противостояние. Мир, «не имеющий прочного институционального якоря и твердой руки у руля» [The Challenge... 2018], движется в неизведанном направлении. Фактически идет «борьба за новое мироустройство» [Гринин 2023а: 59, 65], и Л. Е. Гринин прогнозирует, что «в целом впереди нас ждут сложные и беспокойные годы, годы радикальной трансформации баланса сил между разными странами и союзами» [Его же 2019: 5]. Он полагает, что «разрушение старого мирового порядка... всегда связано с определенной фазой мирового беспорядка, с ростом турбулентности и конфликтности, экономическими неурядицами» [Его же 2023б: 109]. Политики и эксперты демонстрируют явную растерянность перед лицом новых вызовов и угроз, которые несут новые тренды глобализации. «Тупик и неэффективность... слишком часто характеризуют международные институты» [Patrick, Evanoff 2021]. Пока еще нет готовых рецептов, не сформулированы меры их нейтрализации, а процесс поиска адекватных решений явно затягивается.

Гиперглобализация совпала по времени с формированием однополярного мира и с расцветом могущества единственного центра силы – США. Тогда существование глобализации вряд ли кто-то ставил под сомнение. Но с переходом к миру многополярному, где «нет такого субъекта международных отношений, единого центра или какой бы то ни было коалиции, которые были бы в состоянии выполнять роль мирового арбитра», «нет неизменного постоянства в раскладе сил между субъектами международных отношений» [Чумаков 2022б: 13], неудивительно, что пошли разговоры о «деглобализации».

Часть II. Аргументы в защиту глобализации

Однако наиболее значимые и фундаментальные труды по глобализации даже не ставят проблему деглобализации. Так, в большом томе коллективной монографии многонационального коллектива авторов «Challenges of Globalization and Prospects for an Inter-civilizational World Order», где представлены позиции ведущих специалистов по глобализации из разных стран мира [Challenges... 2020], вопрос о деглобализации даже не стоит.

Не ставит вопрос о деглобализации и Джонатан Миши в своей «Advanced Introduction to Globalization» [Michie 2017]. В известном труде Манфреда Штегера «Globalization: A Very Short Introduction» рассматриваются различные аспекты глобализации: экономический, политический, культурный, экологический. В целом автор весьма позитивно оценивает как результаты, так и будущее глобализации [Steger 2020]. Стивен Д. Кинг в книге «Grave New World: The End of Globalization, the Return of History» анализирует опасности и барьеры на пути развития глобализации, отмечая остающееся в силе противоречие между национальными интересами стран и необходимостью добиваться глобального экономического роста. Демонстрируя в целом объективный взгляд на феномен глобализации, он считает, что отказ от нее приведет к глобальному экономическому и политическому конфликту [King 2018].

Можно привести ряд аргументов в пользу глобализации.

Аргумент 1. Глобализация – объективный феномен. Негативные тенденции развития глобальной системы вовсе не означают начала процесса деглобализации. Это всего лишь симптомы транзита от одной модели глобализации к другой, это «болезни» процесса перехода от моноцентричного мира к миру полицентричному, в котором будет несколько центров силы и много полюсов экономической, политической или военной мощи.

В целом глобализация, несмотря на возникающие контртенденции, продолжается. Остановить ее невозможно ни политическими решениями, ни насильственными методами, поскольку глобализация – это объективное явление, независимое от воли и сознания людей. «Глобализация имеет «объективно-историческую природу», – постулирует А. Н. Чумаков [2014: 49].

Глобализация – это феномен, который нельзя запретить или отменить волевым актом какого-либо правительства или авторитетного международного института самого высокого уровня. Отвечая на утверждения, что глобализация – это результат «заговора западной элиты», А. Н. Чумаков пишет: «Глобализация... не какой-то субъективно ангажированный проект или чей-то коварный замысел, а лишь один из объективных глобальных процессов», которые протекают в геосфере, биосфере, социуме [Чумаков 2023: 26].

Очевидно, что глобализация третьего десятилетия XXI в. обладает рядом *специфических характеристик и трендов*. Уже сегодня отчетливо проявляются следующие черты глобализации «новой волны»: расширение границ ареала многополярного мира; рост количества и разнообразия глобальных игроков, в том числе за счет негосударственных акторов; усиление взаимосвязи и взаимозависимости локальных (региональных) и глобальной систем; турбулентность и нестабильность, которые потрясают нашу планету. Все это в сумме приводит к формированию

новой сущности исследуемого феномена, который стали называть «неглобальная глобализация» [Leopova 2021].

Аргумент 2. Многоаспектный характер глобализации. Глобализация – это эволюционный процесс, развивающийся в течение длительного периода человеческой истории, а не уникальное явление, начавшееся якобы во второй половине XX в. или в результате индустриализации, или в любой другой отправной точке недавнего времени.

Во-первых, с точки зрения эволюционного подхода глобализация включает в себя несколько одновременно развивающихся процессов: глобальная экономическая эволюция (торговые системы и мировые рынки); глобальная политическая эволюция (система национальных государств, международных организаций и мировая конкуренция за власть); формирование мирового общественного мнения (через средства массовой информации и посредством глобальной коммуникации). В совокупности эти процессы приводят к укреплению глобальных уровней взаимодействия в экономической, политической, социальной, культурной и других сферах жизнедеятельности человеческого сообщества.

Во-вторых, глобализация – это многосоставное и сложное понятие. Процессы глобализации включают в себя «глобальные структуры, связи и отношения в различных сферах общественной жизни» [Чумаков 2023: 20].

В-третьих, глобализация – это многоаспектный феномен [Там же: 27; Чумаков 2022а: 7]. Это не просто экономическое явление. Есть экономический аспект глобализации, политический, социальный, культурный, информационный, экологический и т. д. Глобализация включает четыре вида процессов: экономические (кооперацию, обмены, торговлю); социальные (глобальную стратификацию, инклюзию и эксклюзию); политические (партнерство, союзы, отбор и селекцию); культурные (обмен продуктами и результатами национального творчества). Поскольку глобализация проявляется в различных областях жизнедеятельности человечества: в экономике, политике и религии, то рассматривать ее просто как экономическое явление, в отрыве от социальных, политических и религиозных ее аспектов, методологически неверно [Davis 2022]. Таким образом, глобализация представляет собой многомерный процесс, она не только сопровождается растущей динамикой взаимосвязанности и взаимозависимости экономических, политических и социальных структур глобального мира, но и может обладать динамикой их дифференциации, а также рождением гибридных реальностей.

В-четвертых, глобальный мир представляет собой «единство трех сфер: геологической, биологической, социальной». В каждой из этих сфер протекают свои глобальные процессы, имеются свои «социальные структуры, связи и отношения планетарного масштаба», и «глобализация в целом как единый планетарный процесс являет собою результирующий вектор сложения этих трендов» [Чумаков 2023: 22, 27]. Таким образом, глобальные процессы протекают не только и не столько в социальной сфере (экономике, политике, культуре), но и в других сферах: геологической, биологической, социальной и т. д.

Поэтому, говоря о деглобализации, стоит уточнить, какая именно сфера или аспект имеется в виду, о каких именно «социальных структурах, связях и отношениях планетарного масштаба» идет речь.

А. Н. Чумаков делает важный в методологическом отношении вывод, что «глобализация в своем развитии может иметь временные спады, подъемы и стагнации только лишь в отдельно взятых сферах общественной жизни, например в экономике, демографии или касательно международной военно-политической напряженности» [Chumakov 2022: 27]. Действительно, один ее аспект может замедляться, а другие – ускоряться. Может происходить смена доминирующих аспектов глобализации. Если раньше доминировал экономический аспект и глобализацию оценивали по динамике развития глобальной экономики, то теперь доминирование переходит к информационному аспекту глобализации.

Итак, процессы глобализации, как было сказано выше, – это совокупность различных глобальных процессов, структур, связей и отношений в различных сферах как жизнедеятельности общества (экономической, политической, социальной, культурной, информационной, экологической и т. д.), так и в других сферах: геологической, биологической и т. д. Поэтому, если утверждать, что происходящие в мире процессы являются деглобализацией, то следует уточнить, *какой конкретно из всей совокупности социальных и природных процессов имеется в виду.*

Аргумент 3. Фазовый характер глобализации. Политики и эксперты, говоря о процессе эрозии глобализации, ее отступлении и даже диагностируя явление деглобализации, утверждают, что «глобальная деревня» распалась на отдельные фрагменты, и период эйфории по поводу быстрых темпов глобализации сменился разочарованием в ее результатах. Ожидаемое объединение стран в мировую конфедерацию под эгидой США не состоялось [Allison 2018]. Ряд политических событий: бомбардировка Белграда в 1999 г., американское вторжение в Ирак и казнь С. Хусейна, события «арабской весны», свержение ливийского лидера М. Каддафи и бомбардировки Ливии американскими самолетами – нанесли удар по самой идее глобализации. Концепция «глобальной деревни» провалилась.

Экономическая и политическая цена глобализации оказалась слишком высокой. Преимущества глобализации шли рука об руку с максимизацией ее издержек и ростом ее противоречий. «Западные элиты сконцентрировались на получении выгод от глобализации, а не на минимизации ее издержек, и в результате они... усугубили ее последствия» [Kotkin 2018]. Некоторые эксперты расценили это как обратный процесс – процесс деглобализации. Такова была их реакция на негативные экономические и политические последствия гиперглобализации [Irwin 2018]. Пошли разговоры о том, что растет тенденция к автономии национальных экономик, а деглобализация стала рассматриваться как лекарство (противоядие) от крайностей предыдущей фазы – фазы гиперглобализации [Rodrik 2019].

Однако это не означает, что глобализация подошла к концу. Еще А. Гидденс в своей книге «Последствия современности» охарактеризовал глобализацию как «процесс неравномерного развития» [Giddens 1990: 175]. Фазовый, или волновой характер глобализации можно описать таким образом: «подъем» глобализации, ее высшая точка развития, период спада и новый «взлет» и прорыв глобализации на новый уровень развития [Leonova 2022]. В XXI в., очевидно, это будет цифровая глобализация, главной особенностью которой станет цифровизация большинства сфер человеческой жизни [Гринин 2016].

Аргумент 4. Глобализация или регионализация. В своей книге С. К. О'Нил утверждает, что мир стал более интернациональным, но далеко не таким глобальным, как это представлялось еще недавно. Он обращает внимание на феномен регионализации, на расширение и углубление региональных связей, и полагает, что акценты в экономике и торговле смещаются именно на региональный уровень [O'Neil 2022].

Действительно, сегодня ярко проявляются «две все более четко разнонаправленные тенденции: интеграция и дифференциация». «Дифференциация связана с нарастанием противодействия интеграции как со стороны не вписывающихся в глобальные процессы национальных государств, так и со стороны широкого общественного мнения, базирующегося на традиционных культурах. В итоге конфликт интересов в мировом сообществе усиливается, и глобальный мир, оказавшийся перед лицом принципиально новых вызовов, все больше втягивается в ситуацию нарастания противоречий и неопределенности» [Chumakov 2022: 5].

Обычно, когда декларируют наступление эпохи деглобализации, речь идет не о таком сложном и многоаспектном процессе, как глобализация. Как было сказано выше, такие разговоры вызваны в основном замедлением международной торговли, которая больше не опережает глобальный рост. Тем не менее она все еще имеет рекордно высокие показатели. За последние 40 лет объем торговли и ее значение для мировой экономики неуклонно росли, и сегодня она по-прежнему составляет значительную часть всей экономической деятельности. Да, направление международных торговых потоков меняется по сравнению с тем, что было в последние 40 лет. Эти новые торговые пути начинают в большей степени ориентироваться на региональный рынок и носят более региональный, чем глобальный характер. Среди них Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (RCEP), Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (СРТПП), договор о свободной торговле между США, Мексикой и Канадой (USMCA) и др. И этот конкретный показатель регионализации торговых потоков далеко не настолько фатален, чтобы стать приговором глобализации.

Создание региональных союзов государств, имеющих схожие интересы, что позволяет им совместными усилиями эффективнее достигать своих целей, всегда считалось характерным признаком глобализации, поскольку между ними формируются тесные экономические, политические и социокультурные взаимосвязи. Такие региональные союзы охватывают целые макрорегионы и характеризуются высокой динамикой протекающих в них экономических, политических, социокультурных и иных интеграционных процессов. Изменяется и масштаб макрорегионов. Так, образованные как региональные группировки, они могут с течением времени приобретать все больше признаков глобальности. Формирование и развитие макрорегионов позволяет государствам, входящим в данное интеграционное объединение, более гибко и эффективно адаптироваться к процессам глобализации. *Поэтому глобальная регионализация является неотъемлемой характеристикой глобализации* [Леонова 2013].

Аргумент 5. Практика международных отношений и мировой политики показывает, что есть несколько вариантов глобализации: американская, китайская, индийская и т. д. Каждая глобальная держава готова предложить и пытается продвигать свой вариант глобализации.

Потому, рассуждая о деглобализации, нельзя говорить «глобализация» в единственном числе. Есть разные модели глобализации (во множественном числе).

Идею о разных моделях глобализации впервые предложил У. Хаттон в своей книге «The World We're in» [Hutton 2008]. Анализируя две модели развития: американскую и европейскую, У. Хаттон указывает на их различие, что дало ему основание говорить о «конкурирующих глобализациях».

Хотя в его книге нет никаких упоминаний о Китае, Индии, Латинской Америке, Африке, сегодня становится уже ясно, что отношения именно между Китаем и США станут определяющими судьбу глобального мира в ближайшем будущем.

Идею Хаттона о «конкурирующих глобализациях» можно спроецировать на модели развития, которые предлагают сегодня США и Китай – две глобальные державы современного мира. Это совершенно разные конкурирующие модели и сценарии глобализации. Глобальные державы, имея значительные экономические, социальные и культурные различия между своими системами стремятся навязать союзникам и партнерам свои сценарии глобализации, модели развития, пути модернизации и программы интеграции. Каждый из сценариев глобализации подкрепляется военными союзами, альянсами, экономическим и политическим сотрудничеством в региональных организациях, что закрепляет различие этих глобализаций. Данные глобализации реализуются в конкретных макрорегионах или в той части мира, которая находится под влиянием данной глобальной державы. При этом соперничество между ними становится все более жестким. Эту борьбу двух сценариев глобализации, похожую на разломы тектонических (геополитических) плит, можно наблюдать в разных частях мира, в Индо-Тихоокеанском регионе, на Африканском континенте, в Латинской Америке. Каждая из моделей глобализации стремится доказать большую экономическую и финансовую эффективность и способность адаптации к стремительно меняющемуся миру четвертой промышленной революции.

Переход от гиперглобализации к новой фазе – глобализации «новой волны», как ее называют на Западе, и отказ от иллюзии мира как «общей деревни» явился закономерным итогом появления глобальных держав и формирования двух новых центров силы – США и Китая. Кризис глобального управления показал, что управлять миром из единого центра невозможно. У каждой глобальной державы есть свой сценарий глобализации, своя модель его реализации и глобальная сеть союзников, зависимых и полузависимых партнеров, которые готовы ее поддерживать. Сфера геополитического влияния таких центров силы (макрорегион) становится местом реализации предлагаемой ими своей модели глобализации.

Несмотря на политическую конфронтацию, между этими моделями глобализации сохраняются тесные экономические связи, благодаря эффективной политике «мягкой силы» увеличивается культурное взаимовлияние, расширяются информационные потоки и формируются глобальные информационные сети, при этом граница между ними весьма условна.

Поэтому, говоря о деглобализации, следует уточнять, какая именно ее модель имеется в виду.

Заключение

Некоторые ученые утверждают, что глобализация уходит в прошлое или находится в упадке. Такую позицию часто занимают те, кто придает особое или исключительное значение экономическому измерению глобализации. Они понимают глобализацию как интеграцию национальных экономик в международную экономику посредством торговли, прямых иностранных инвестиций, потоков капитала, рабочей силы и технологий.

Но глобализацию нельзя сводить только к интенсивности экономических процессов, которая может меняться с течением времени. Это гораздо более сложное и, прежде всего, многоаспектное явление, обладающее рядом особенностей, что делает ее уникальным феноменом.

Первая особенность глобализации состоит в том, что это многосоставной феномен, имеющий экономический, политический и культурный аспекты, и ее процессы одновременно протекают в социальной, биологической и геологической сферах.

Вторая особенность глобализации – это открытый процесс, ее развитие не является линейным, а имеет волновой характер. Или, точнее, развитие глобализации можно определить как последовательные фазы, имеющие волнообразный характер.

Третья особенность глобализации – это возникновение в ее контексте подлинно глобальных явлений, для которых национальные границы просто не имеют значения. Ее общая динамика характеризуется нарастанием интенсивности взаимосвязей и взаимозависимостей стран и регионов, народов на планетарном уровне.

Четвертая особенность глобализации – стирание территориальных границ и трансформация пространства. Благодаря необычному развитию новых средств связи и транспорта, формированию новых способов массовой коммуникации, расстояния и время «сжимаются», их можно преодолевать практически мгновенно.

Пятой отличительной особенностью глобализации является появление и распространение так называемого «планетарного сознания». Это проявляется в растущем осознании все большим количеством жителей планеты того, что регионы и население Земли взаимозависимы и взаимосвязаны. В условиях глобализации человечество впервые становится коллективным действующим лицом, объединенным общим интересом к коллективным действиям по решению глобальных проблем [Чумаков 2022а: 7].

Глобализация характеризуется совокупностью процессов, посредством которых обмена, потоки и взаимозависимости между различными областями планеты увеличиваются в их количестве и интенсивности; пространство и время «сжимаются» и создают еще более тесные взаимозависимости между различными областями планеты; на планетарном уровне происходит осознание этой глобальной взаимосвязанности.

Прогнозы о том, что эпоха глобализации скоро закончится, слишком пессимистичны. Глобализация является объективным явлением [Чумаков 2014], а не каким-либо «заговором» западных стран. Это результат закономерного экономического, социального, политического и культурного развития мирового сообщества. Никакие «декреты» институтов глобального управления или нежелание ве-

дущих политических лидеров участвовать в нем не могут устранить глобализацию. Она не подчиняется стремлению западных элит исключить из этого процесса какую-либо другую страну, изолировав ее политически и наложив на нее санкции. Глобализация не исчерпала свой положительный потенциал и несет в себе не только вызовы и негативные последствия, но и таит огромные возможности.

Глобализация была и остается реальностью современного мира, который все больше характеризуется огромными и быстрыми трансграничными потоками практически всего: от товаров, услуг и капитала до информации, террористов и эпидемий. Эти явления, имея поистине глобальный масштаб, «безразличны к политическим границам» и показывают, насколько наш мир взаимосвязан и взаимосвязан [Haass 2021].

Глобализация существует; она касается всех жителей планеты; и это беспрецедентное явление, которое означает, что на нашу жизнь также влияют события и решения, происходящие на значительном удалении от мест, где мы живем. Наша Земля, хотя и разделена многочисленными границами, сегодня представляет собой единую арену, на которой разворачивается жизнь каждого из нас. Уже невозможно представить себе нашу планету как набор миров, отдельных друг от друга. Современные средства коммуникации обеспечивают мгновенную передачу информации из одной географической точки в любую другую, и некоторые решения политических элит могут оказать немедленное влияние на все население мира. На глобальном уровне становится все меньше событий, которые нас не касаются. Земля была и остается единой физической средой всех живущих как граждан мира, а весь мир предстает как единое сообщество. Политические границы между государствами проницаемы и прозрачны, а происходящее в одном конце планеты имеет немедленный резонанс на другом ее конце.

Р. Хаасс делает вывод: «От глобализации нет спасения; единственный вопрос заключается в том, сможем ли мы, а если сможем, то как управлять ею» [Haass 2021].

Современные коммуникационные технологии, экономические институты и институты глобального управления (пусть и переживающие определенный кризис) – все они помогают создавать единый взаимосвязанный мир и понимание этого мира как единого места, единой арены человечества.

«Нам еще предстоит прийти к соглашению с практическими реалиями и этическими обязательствами жизни на интегрированной планете. Чтобы выжить и процветать в мире, который стал меньше и более взаимосвязанным, человечеству необходимо принять более зрелый подход к глобализации. Эта новая, планетарная политика должна признать, что... люди принадлежат к единому сообществу, объединенному общей моралью» [Patrick 2019].

Поэтому задача ведущих стран глобального мира, ведущих глобальных акторов – найти путь перехода к *новой, более устойчивой фазе* глобализации.

Глобализация в ее американской версии заканчивается. «А далее должна стартовать новая фаза реконфигурации, когда начнется процесс собирания новой системы на новых основаниях» [Гринин 2023б: 108]. Пока глобализация, несомненно, продолжается. Поэтому наше «коллективное существование на одной круглой планете» остается в силе [Patrick 2019].

Литература

Гринин Л. Е. Новый мировой порядок и эпоха глобализации. Ст. 2. Возможности и перспективы формирования нового мирового порядка // Век глобализации. 2016. № 2. С. 3–18.

Гринин Л. Е. Взгляд в будущее: прогнозы на XXI столетие // Век глобализации. 2019. № 3. С. 3–24.

Гринин Л. Е. Ускорение реконфигурации Мир-Системы в связи с СВО и возможные сценарии будущего. Ст. 1. Как СВО влияет на реконфигурацию Мир-Системы // Век глобализации. 2023а. № 2. С. 50–72.

Гринин Л. Е. Ускорение реконфигурации Мир-Системы в связи с СВО и возможные сценарии будущего. Ст. 2. Возможные сценарии реконфигурации Мир-Системы и мирового порядка // Век глобализации. 2023б. № 3. С. 90–115.

Леонова О. Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира // Век глобализации. 2013. № 1. С. 59–66.

Леонова О. Г. Концептуализация понятия «глобализация» в современной науке // Век глобализации. 2018. № 1. С. 15–24.

Чумаков А. Н. О глобализации с объективной точки зрения // Век глобализации. 2014. № 2. С. 39–51.

Чумаков А. Н. Геосферное мышление как условие осознания целостности мира и предотвращения войны // Век глобализации. 2022а. № 2(42). С. 3–18.

Чумаков А. Н. Глобализация как катализатор развития и упадка империй // Век глобализации. 2022б. № 3. С. 3–17.

Чумаков А. Н. Глобализация или деглобализация? // Век глобализации. 2023. № 3. С. 19–34.

Allison G. The Myth of the Liberal Order. From Historical Accident to Conventional Wisdom // Foreign Affairs. 2018. July/August. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/2018-06-14/myth-liberal-order?cid=nlc-fa_twofa-20180621 (дата обращения: 21.07.2023).

Challenges of Globalization and Prospects for an Inter-civilizational World Order / ed. by I. Rossi. New York : St. John's University, Springer, 2020.

Chumakov A. N. Globalization from the Philosophical Point of View // Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry / ed. by A. N. Chumakov, A. DeBlasio, I. V. Ilyin. Leiden; Boston : Brill, 2022. Pp. 3–22.

Davis G. M. Antichrist: The Fulfillment of Globalization: The Ancient Church and the End of History. Kingsley : Uncut Mountain Press, 2022.

Georgieva K. The Price of Fragmentation: Why the Global Economy isn't Ready for the Shocks Ahead [Электронный ресурс] : Foreign Affairs. 2023. September/October. URL: <https://www.foreignaffairs.com/world/price-fragmentation-global-economy-shock> (дата обращения: 24.05.2024).

Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambridge : Polity Press, 1990.

Haass R. Globalization Strikes Back [Электронный ресурс] : Council on Foreign Relations. 2021. July 26. URL: https://www.cfr.org/article/globalization-strikes-back?utm_source=academic&utm_medium=email&utm_campaign=CFRAcademicBulletin19Oct2021&utm_term=AcademicBulletin (дата обращения: 21.07.2023).

Hu F., Spence M. Why Globalization Stalled And How to Restart It [Электронный ресурс] : Foreign Affairs. 2017. July/August. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2017-06-13/why-globalization-stalled?cid=emc-jun17_Promo_b-content-06117&sp_mid=54323262&sp_rid=cG9saXRvbGdhQGdtYWlsLmNvbQS2&spMailingID=54323262&spUserID=MjEwNDg3NTkxNjEyS0&spJobID=1183465099&spReportId=MTE4MzQ2NTA5OQS2 (дата обращения: 21.07.2023).

Hutton W. *The World We're in*. London : Hachette, 2008.

Irwin N. Globalization's Backlash is Here, at Just the Wrong Time // *The New York Times*. 2018. March 23.

King S. D. *Grave New World: The End of Globalization, the Return of History*. New Haven : Yale University Press, 2018.

Kotkin S. *Realist World. The Players Change, but the Game Remains* // *Foreign Affairs*. 2018. June 14.

Leonova O. G. The Globalization of the "New Wave" // *Journal of Chinese Philosophy*. 2021. No. 48. Pp. 211–221. DOI: 10.1163/15406253-12340013.

Leonova O. G. Non-global Globalization. New Features of Political Globalization // *Journal of Globalization Studies*. 2022. Vol. 13(1). Pp. 21–38. DOI: 10.30884/jogs/2021.01-.

Lund S., Tyson L. Globalization is Not in Retreat. Digital Technology and the Future of Trade [Электронный ресурс] : *Foreign Affairs*. 2018. May/June. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2018-04-16/globalization-not-retreat?cid=nlc-fa_fatoday-20180611 (дата обращения: 21.07.2023).

Michie J. *Advanced Introduction to Globalization*. Cheltenham : Edward Elgar Publishing, 2017.

O'Neil S. K. *The Globalization Myth. Why Regions Matter*. Yale : Yale University Press, 2022.

Rodrik D. Globalization's Wrong Turn and How it Hurt America [Электронный ресурс] : *Foreign Affairs*. 2019. July/August. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2019-06-11/globalizations-wrong-turn?utm_medium=newsletters&utm_source=fatoday&utm_content=20190914&utm_campaign=FA%20Today%20/%20Weekend%20091419%20Weekend%20Read:%20Globalization%27s%20Wrong%20Turn&utm_term=FA%20Today%20-%20112017 (дата обращения: 21.07.2023).

Stewart P. *The Liberal World Order Is Dying. What Comes Next?* // *World Politics Review*. 2019. January 15.

Stewart P., Evanoff K. L. *Five Centuries after Magellan, Globalization Needs to Grow Up – and Fast* // *Council on Foreign Relations*. 2021. July 26.

Summary of the National Defense Strategy. *Sharpening the American Military's Competitive Edge*. (Part "Strengthen Alliances and Attract New Partners"). 2018 [Электронный

ресурс]. URL: <https://introvertum.com/wp-content/uploads/2018/01/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения: 21.07.2023).

The Challenge to Global Order: A Conversation With Richard N. Haass and the Council of Councils [Электронный ресурс] : Council on Foreign Relations. 2018. May 7. URL: https://www.cfr.org/event/challenge-global-order-conversation-richard-n-haass-and-council-councils?sp_mid=56967076&sp_rid=cG9saXRvbGdhQGdtYWlsLmNvbQS2.

Zeihan P. The End of the World is Just the Beginning: Mapping the Collapse of Globalization. New York : HarperCollins Publishers, 2022.